

Закончив фразу, Су Чэнхуэй подошел к Ли Цяньсюэ.

"Кажется, президенту Вэю не подобает так говорить, не так ли?"

Одна рука была положена на плечо Ли Цяньсюэ, а другая осторожно обошла ее раненую руку и положила ее на талию.

"Цяньсюэ - взрослый человек. У нее есть свои мысли и соображения. Она может быть с тем, с кем хочет. Нужно ли ей твое разрешение?"

Вэй Тин посмотрел на действия Су Чэнхуэй, и его настроение стало еще более мрачным.

"Ей не нужно мое разрешение, но как преследователь Цяньсюэ, я хочу иметь честный шанс на соперничество. Что ты делаешь?"

"Вэй Тин." Ли Цяньсюэ посмотрела на Вэй Тин. У нее сложилось хорошее впечатление о Вэй Тинге, но разница в возрасте была налицо. Она действительно не могла принять Вэй Тин.

"Я знаю, что ты чувствуешь. Я действительно благодарна тебе, но то, с кем я, не имеет к тебе никакого отношения".

Конечно, Вэй Тин знал, но именно из-за этого он чувствовал себя обиженным. "Кого ты не можешь выбрать? Почему ты должна искать его?"

Может быть, она забыла обо всем, что сделал Су Чэнхуэй?

"Президент Вэй, не кажется ли вам неуместным так говорить? Что плохого в том, что Цяньсюэ выбрала меня?" Су Чэнхуэй почувствовал себя неловко, когда услышал это. Он был ее официальным мужем. Даже если они разведутся, она все равно будет его первой женой.

"Что неуместно? Разве ты не знаешь, что ты сделал с Цяньсюэ? Кроме того, у тебя есть незаконнорожденная дочь".

Су Чэнхуэй первым потерял дар речи. Все остальное было легко обсуждать. Это дело было действительно его виной, и оно уже было непоправимо. Он нервно посмотрел в сторону Ли Цяньсюэ.

У Ли Цяньсюэ болела голова. Она посмотрела на Вэй Тин, которая выглядела как ребенок.

Честно говоря, она не ненавидела Вэй Тина, но разница в возрасте между ней и ним была очевидна. В ее глазах Вэй Тинг был как ребенок. У него не было никаких плохих намерений, но он был действительно ребенком.

"Вэй Тин, это касается только меня и Су Чэнхуэй. Это не имеет никакого отношения к тебе".

"Я просто чувствую себя обиженным из-за тебя.

" Вэй Тин указал в сторону Су Чэнхуэй. "Вы растили незаконнорожденную дочь этого человека более 20 лет и родили ему двоих детей. Как он отплатил тебе? Как такой человек может быть сильнее меня?".

В конце концов, именно это заставило Вэй Тинга не поверить.

Ли Цяньсюэ действительно не могла ответить на такой вопрос. Чувства и любовь, если это что-

то, что человек может контролировать, она также надеялась, что сможет выбрать ту сторону, которая будет более выгодной для нее.

"Вэй Тин, если ты здесь, чтобы отпраздновать мой день рождения, то я благодарю тебя. Если ты здесь для того, чтобы говорить такие вещи, то извини, я не намерена продолжать с тобой разговор".

Она была решительным человеком. Так как она уже приняла решение сегодня, она дала Су Чэнхуэ шанс и не стала колебаться.

По отношению к Вэй Тину она чувствовала себя так, словно смотрела на младшеклассника. Не то чтобы она не знала о его искренности, поэтому ее тон был мягким.

Искренность каждого не должна попираться. Даже если человек не может принять чувства другой стороны.

Закончив говорить, она вошла внутрь. Вэй Тину ничего не оставалось, как стиснуть зубы и последовать за ней.

"Я здесь, чтобы отпраздновать твой день рождения. Цяньсюэ, ты пытаешься отгородиться от меня?"

"С чего бы это?" Ли Цяньсюэ увидела на его лице обиженное выражение и улыбнулась. "Гость есть гость. Если ты не возражаешь, давай сегодня поужинаем вместе".

"Я не против, я не против." Вэй Тин был вне себя от радости. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Су Чэнхуэ, его взгляд был немного провокационным.

Хмпф. Не думай, что Цяньсюэ такая замечательная только потому, что пошла с тобой на свидание. Смотри, Цяньсюэ и меня впустила.

По-детски. Су Чэнхуэй приказал себе не опускаться до уровня Вэй Тин, но почему-то ему стало немного горько.

Увидев, как Ли Цяньсюэ привела в дом Вэй Тинга и Су Чэнхуэ, старый мастер Ли немного растерялся.

Он был не единственным, кто был в замешательстве. Су Цинган и Су Юйсинь тоже были в замешательстве. Что происходит?

Ли Цяньсюэ проигнорировала их недоуменные взгляды и позвала Сяо Тао. Она велела ей передать на кухню, что сегодня вечером в доме будут гости.

Особых указаний не требовалось. Хуо Цзиньбао был здесь с детьми, поэтому тетушка Чжан все приготовит.

"Цяньсюэ?" Другим спрашивать было неуместно, но старый мастер Ли мог спросить.

"Все в порядке, папа. Ты тоже знаешь Вэй Тина. Он пришел сегодня праздновать мой день рождения, и я попросил его остаться на ужин".

Старый мастер Ли кивнул. Вэй Тин остался на ужин, а как же Су Чэнхуэй?

Когда Ли Цяньсюэ собиралась сесть за стол, рядом с ней стояли Су Чэнхуэй и Вэй Тин. Они выглядели так, будто сядут вместе, если она сядет.

Она посмотрела налево, затем направо. Ее глаза встретились с глазами дочери, зятя и сына, сидящих на диване. Ее губы шевельнулись, и она наконец повернулась и посмотрела на Су Чэнхуэя и Вэй Тинга.

"Вы можете сесть вон там?"

"Нет".

Они оба сказали одновременно. Вэй Тин, в частности, придвинулся ближе к Ли Цяньсюэ.
"Цяньсюэ, я сяду с тобой".

"Цяньсюэ, ты садись". Реакция Су Чэнхуэя была намного более зрелой, чем у Вэй Тинга. Ли Цяньсюэ посмотрела на него и села на диван.

Как только она села, Вэй Тин и Су Чэнхуэй одновременно сели рядом с ней, один слева, другой справа, как два опекуна.

В гостиной было очень тихо, настолько тихо, что дыхание каждого было слышно.

"Цяньсюэ, ты хочешь пить?" Вэй Тин посмотрела на чайник на журнальном столике и очень внимательно налила чашку чая. "Пей чай".

Ли Цяньсюэ посмотрела на чашку с чаем. Казалось, что это ее дом.

"Цяньсюэ, уже почти пора есть. Не пей чай, просто съешь немного фруктов".

Как только Су Чэнхуэй заговорил, он взял фрукты из миски и положил их перед Ли Цяньсюэ. Во фрукты были воткнуты зубочистки.

..

Что происходит? Су Цинган и Хуо Цзиньяо, внезапно почувствовав себя немного неловко, посмотрели друг на друга.

Губы Су Юйсинь шевельнулись.

Это было очень неоднозначное чувство - видеть, как эти двое мужчин ухаживают за его матерью.

"Цяньсюэ, выпей чаю".

"Цяньсюэ, съешь немного фруктов".

Двое мужчин, не желая сдаваться, смотрели друг на друга. Су Чэнхуэй недружелюбно посмотрел на Вэй Тин.

"Спасибо, но я не хочу".

Ли Цяньсюэ почувствовал зубную боль. Забудьте о Вэй Тине, он всегда был ребенком.

Но почему Су Чэнхуэй присоединился к ним?

Она не могла не посмотреть на Су Чэнхуя. Сколько ему лет? И он все еще препирается с ребенком?

В глазах других людей ее взгляд означал совсем другое. Вэй Тин была очень горда. В душе Цяньсюэ все еще предпочитала его, верно?

Су Чэнхуэй чувствовал себя немного неловко. Вэй Тинг первым спровоцировал его, а Ли Цяньсюэ только смотрела на него?

Атмосфера снова замерла. Старый мастер Ли посмотрел на свою дочь. Хотя Ли Цяньсюэ достигла такого возраста, она все еще нравилась выдающимся мужчинам, поэтому, как старый отец, он чувствовал себя комфортно.

Но могли ли эти люди обратить внимание на то, что он все еще здесь. Глядя на эту сцену, он почувствовал горечь.

"Кхм. Достаточно, давайте сначала поедим".

"Да, мама, давай сначала поедим".

Су Юйсинь не могла не говорить. Забудьте о Су Чэнхуэй. Что касается Вэй Тина.

Он подумал, что если Ли Цяньсюэ действительно выберет Вэй Тинга, это будет означать, что у него будет такой молодой отчим. Почему он чувствовал себя странно?

Су Цинган ничего не сказала. Она была единственной, кто смотрел шоу.

Если Ли Цяньсюэ действительно выберет Вэй Тин, это не будет плохо. Она была очень благосклонна. Теперь, когда у нее есть дедушка и внук, что плохого в отношениях брата и сестры?

Хуо Цзиньбяо встал и прошептал на ухо Су Цинсану: "Я могу сказать, что наша мать обладает безграничным обаянием".

"Конечно. Почему бы вам не посмотреть, чья она мать?"

Су Цинган и Хуо Цзиньбяо зашептались друг другу на ухо. В ее глазах был намек на гордость. Как она могла не гордиться?

В ее возрасте Ли Цяньсюэ обладала таким очарованием. Это было очень впечатляюще.

"Я хочу учиться у мамы.

Я хочу быть такой же великолепной, как она, когда достигну ее возраста".

Хуо Цзиньбяо положил руку на ее талию и мягко надавил. "Дорогая, я надеюсь, ты не имеешь в виду, что хочешь иметь больше женихов".

"Хочу".

После поездки в город Ронг, некоторые люди не знали, что она замужем, и продолжали преследовать ее.

В прошлом месяце был один член семьи беременной женщины, который сказал, что хочет

познакомить ее с партнером.

"Жена." Хуо Цзиньсяо скрипнул зубами. "Кажется, в последнее время я не так часто бываю в вашей больнице. Не волнуйся, в следующий раз я буду уделять больше внимания твоей работе".

Су Цинган поджала губы и посмотрела на него. "В этом нет необходимости, верно?"

"Да." Хуо Цзиньсяо посмотрел на нее. "Я должен сообщить этим невеждам, что на тебя претендуют".

Су Цинган замедлила шаг и обхватила руку Хуо Цзиньсяо. "Вы хотите сказать, что мне нужно время от времени посещать вашу компанию и сообщать им, что у вас тоже есть владелец?"

"Конечно".

"И ты тоже".

Пара посмотрела друг на друга и улыбнулась. Одно дело - шутить о таких вещах, но никто из них не стал бы воспринимать это всерьез. Однако -

"Если твоя мать действительно выберет Вэй Тинга, ты не будешь возражать?"

Как жених Ли Цяньсюэ, Хуо Цзиньсяо, естественно, тоже изучал Вэй Тинга.

"Я не возражаю." Возражать было нечего. "Лишь бы моя мать была счастлива".

"Ты довольно непредвзята, но если твоя мать выберет твоего отца, то вы с Су Пэйчжэнь снова станете сестрами".

Су Пэйчжэнь была приговорена всего к пяти годам тюрьмы. Она уже провела в тюрьме полтора года. Было сказано, что она оказала заслуженную услугу, и срок ее заключения был сокращен. Возможно, скоро она сможет выйти на свободу.

"Су Цинган обдумал все вопросы.

"Я думаю, что если мой отец действительно хочет быть с моей матерью, то он не позволит Су Пэйчжэнь совершать необдуманные поступки".

"Это правда. Если она действительно не сдастся, я не против отправить ее снова".

Хуо Цзиньсяо посмотрел на Су Цинсану.

Он не чувствовал, что должен проявлять милосердие к Су Пэйчжэнь.

Пока они разговаривали, они уже прибыли в ресторан. В конце концов, они обнаружили, что Су Чэнхуэй и Вэй Тин не сидят на своих местах. Они стояли и смотрели друг на друга.

Оказалось, что старый мастер Ли всегда сидел во главе стола. В прошлом Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ сидели по обе стороны от него.

Однако сегодня Су Чэнхуэй захотел сесть рядом с Ли Цяньсюэ. Прежде чем он успел подойти и сесть рядом с Ли Цяньсюэ, назойливая Вэй Тин заняла это место.

Таким образом, эти двое снова столкнулись лбами.

"Су Чэнхуэй."

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ. Она не понимала, почему он сегодня ведет себя так по-детски. "Твоего места здесь нет".

Она подняла брови и посмотрела на него.

На этом месте сидел хозяин семьи Ли. Если говорить серьезно, если он не хочет сидеть там, она может сделать так, что ему негде будет сидеть.

Су Чэнхуэй стоял на месте. Ему было не по себе.

Она сказала, что даст ему шанс, но когда пришел Вэй Тин, Ли Цяньсюэ начала его укорять. Может быть, ей действительно понравился Вэй Тин?

"Садись, Вэй Тин". Ли Цяньсюэ не хотела критиковать его. В конце концов, Вэй Тин был гостем. Она не упомянула, что место, которое он выбрал, в прошлом принадлежало ее дочери.

Улыбка Вэй Тина стала еще более самодовольной, когда он получил одобрение Ли Цяньсюэ. Он бросил провокационный взгляд на Су Чэнхуэ, после чего сел напротив него.

Су Чэнхуэй: "..."

Ужин был очень пышным, потому что сегодня был не только день рождения Ли Цяньсюэ, но и Хуо Цзиняо и Су Цинсана.

Старый мастер Ли тоже был в хорошем настроении. Он попросил дядю Чжана открыть бутылку вина.

Он был стар, и у него было высокое давление. Обычно врач не разрешал ему пить. Но поскольку сегодня было праздничное собрание, он мог сделать исключение.

Налив полстакана, он посмотрел на Ли Цяньсюэ с довольным выражением в глазах.

"Пойдем, Цяньсюэ."

Позволь мне выпить за тебя".

"Папа." Ли Цяньсюэ быстро подняла бокал. "О чем ты говоришь? Это я должна поднимать за тебя тост".

Столько лет он терпел ее капризы и тщательно оберегал. Это она должна быть ему благодарна.

"Я поздравляю тебя с днем рождения". Когда старый мастер Ли заговорил, он посмотрел на Су Чэнхуэ и Вэй Тин. "Цяньсюэ, какое бы решение ты ни приняла, отец поддержит тебя. У меня только одна просьба - чтобы ты прожила счастливую жизнь".

"Спасибо, папа". Глаза Ли Цяньсюэ были немного сухими.

"Цяньсюэ, за тебя тоже". Су Чэнхуэй поднял свой бокал и сказал: "Цяньсюэ, с днем рождения. Ты определенно будешь счастлива".

Потому что он обязательно подарит ей счастье, а не будет игнорировать ее и заставлять грустить, как раньше. Это было его обещание и клятва.

"Спасибо."

"Цяньсюэ, за тебя тоже". Вэй Тин тоже поднял свой бокал. Как он мог позволить себе отстать от Су Чэнхуэй?

"С днем рождения!"

"Спасибо."

Следующими были Су Цинган и ее брат, а также Хуо Цзиньяо.

Атмосфера во время трапезы была хорошей. Ли Цяньсюэ все еще была ранена и еще не оправилась. Она небрежно выпила немного, но все остановили ее.

После трапезы все пошли в гостиную и сели за стол. Вэй Тин должен был встать и уйти. Однако, видя, что Су Чэнхуэй не собирается уходить, он тоже сел и не уходил.

В это время Нянь Нянь, которая спала наверху, тоже проснулась и была отнесена вниз экономкой.

Ли Цяньсюэ посмотрела на внуку, и ее настроение улучшилось.

Помимо утренних подарков, Су Юйсинь организовал специальную программу.

Он позвал фотографа, чтобы тот сделал для них семейный снимок.

Вэй Тин сейчас чувствовал себя неважно.

Как бы он ни старался, они все еще были семьей, а он - чужаком.

"Цяньсюэ." Вэй Тин с грустью посмотрел на Су Чэнхуэя, который сидел рядом со старым мастером Ли.

Он и Ли Цяньсюэ развелись, поэтому они больше не должны быть семьей, верно?

Этот подарок больше всего покорила сердце Ли Цяньсюэ. Она не ожидала, что ее младший сын, который обычно был сдержанным, окажется таким разумным в делах.

Видя, что семья перед ним планирует сделать совместную семейную фотографию, Вэй Тин очень завидовал.

"Цяньсюэ..." Он тоже хотел стать с ней семьей. Сможет ли он?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089078>